

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

УДК 316.334.3:324

Связь субъективного благополучия и электорального участия: межнациональная перспектива*

Ю. Е. Морева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Российская Федерация, 191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1

Для цитирования: Морева Ю. Е. Связь субъективного благополучия и электорального участия: межнациональная перспектива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 4. С. 428–438. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.405>

Статья рассматривает связь субъективного благополучия с явкой на выборы в междо-национальной перспективе. Целью статьи является определение характера этой связи. Задачи включают в себя изучение связи между субъективным благополучием и электоральным участием, а также исследование влияния политического режима на эту связь. Большая часть предыдущих научных работ указывает на наличие положительной связи изучаемых переменных. В основном эти исследования были проведены на основе данных отдельных демократических стран. Мало внимания уделялось тем странам, в которых демократические институты развиты в меньшей степени, и сравнению стран между собой. В соответствии с теорией ретроспективного голосования избиратели склонны использовать выборы для того, чтобы вознаграждать или наказывать действующую власть. Таким образом, можно сделать предположение о том, что с ростом субъективного благополучия увеличивается вероятность принять участие в выборах, и о том, что демократический контекст усиливает связь субъективного благополучия и электорального участия. Для эмпирического анализа указанных взаимосвязей применяются объединенные данные Европейского и Всемирного исследования ценностей. В выборку входит 78 стран. В качестве основного метода анализа используется многоуровневая бинарная логистическая регрессия. Результаты исследования показывают наличие статистически значимой взаимосвязи между высоким уровнем субъективного благополучия и явкой на выборы. Люди с более высоким уровнем субъективного благополучия с большей вероятностью будут голосовать на выборах. В демократических

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

странах связь субъективного благополучия и электорального участия проявляется сильнее. Такие результаты подтверждают выводы предыдущих работ и модифицированную версию теории ретроспективного голосования, использующую субъективное благополучие как предиктор электорального поведения.

Ключевые слова: субъективное благополучие, счастье, политическое участие, голосование, выборы, явка на выборы.

Введение

Изучение факторов, влияющих на политическое участие, является одной из центральных тем в политической социологии. Большое количество научных работ на эту тему обусловлено ролью, которую политическое участие играет в современном мире. С распространением демократических институтов именно политическое участие во многом определяет дальнейшее развитие общества. Как правило, внимание в таких исследованиях сосредоточено на роли объективных аспектов жизни людей — например, исследуется к какой социальной группе можно отнести тех, кто активнее других голосует на выборах или ходит на митинги. Ученых также интересует вопрос о том, какие взгляды разделяют граждане, участвующие в политической жизни страны, как они оценивают деятельность различных государственных органов и политических деятелей. При этом редко учитывается другой, потенциально не менее значимый фактор политического участия, а именно то, что чувствует человек по отношению к самому себе, как он оценивает свою жизнь. В настоящей статье субъективное благополучие будет рассматриваться как фактор, оказывающий влияние на явку на выборы.

Можно отметить существование пробела в научных знаниях по исследуемой теме, так как, несмотря на наличие ряда публикаций о связи субъективного благополучия и явки, в настоящее время нет научной работы, которая изучала бы влияние субъективного благополучия на участие избирателей в выборах в сравнительной перспективе с использованием свежих межстрановых данных. Публикации, описывающие связь изучаемых факторов, как правило, сделаны на данных отдельных демократических стран [1–4]. Существует необходимость выработать комплексное понимание того, как работает эта связь в разных странах, в том числе в зависимости от уровня развития демократических институтов.

Объект исследования — явка на выборы, предмет — связь субъективного благополучия и явки на выборы. Цель данной статьи — определить, какое влияние субъективное благополучие оказывает на явку избирателей на выборы в разных странах мира. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: выявить, как субъективное благополучие влияет на электоральное политическое участие, и определить, как влияние субъективного благополучия на электоральное политическое участие изменяется в зависимости от политического режима.

Обзор научной литературы по теме исследования

Субъективное благополучие зарекомендовало себя как один из надежных показателей качества жизни. В литературе счастье и удовлетворенность жизнью понимаются как близкие по значению понятия, аспекты субъективного благополучия [2]. В рамках настоящей работы эти термины используются как синони-

мичные. Согласно определению, автором которого является социолог Р. Винховен (R. Veenhoven), счастье и удовлетворенность жизнью показывают, насколько позитивно люди оценивают качество своей жизни [2, с.383]. Винховен был одним из первых ученых, использовавших уровень счастья как метрику развития общества. Впоследствии этот показатель часто использовался не только для описания обществ, но и для того, чтобы сравнивать общества между собой, а также для объяснения широкого круга общественных явлений, в том числе и политических, таких, например, как явка на выборы.

Попробуем понять, каким образом связаны субъективное благополучие и политическое участие, изучив ряд теоретических и эмпирических исследований. Существует несколько теоретических подходов, которые помогают проинтерпретировать природу изучаемой связи. Одной из теорий, которая описывает связь между субъективным благополучием и политическим участием, является теория социальной идентичности. Она показывает, что идентификация себя с определенной группой, ощущение принадлежности к ней оказывает положительное влияние на благополучие человека [5; 6]. Другая теория утверждает, что сама групповая идентичность играет не такую важную роль в благополучии человека, как положение этой группы [7]. К тому же некоторые авторы утверждают, что побудить к участию в том или ином виде политической активности может не перспектива улучшения собственного положения, а возможность изменить благосостояние всей своей группы [8]. Кроме того, в некоторых работах о политическом участии обозначается важность тех эмоций, которые человек испытывает в повседневной жизни. Его эмоционально окрашенное представление о собственном благополучии может побудить его принять участие в выборах или протестах [9–11].

Несколько работ эмпирически доказали связь субъективного благополучия и участия в голосовании на выборах (а также других форм политического участия) на материале отдельных стран. Так, исследование Лоренцини доказывает наличие положительной связи между электоральным участием и удовлетворенностью жизнью итальянской молодежи и показывает наличие обратной связи между субъективным благополучием и участием в протестах — недовольство жизнью толкает молодежь к тому, чтобы протестовать [2].

Помимо этого, авторы одного из исследований политического участия в Соединенных Штатах Америки задавались вопросом о том, будут ли люди, которые более удовлетворены своей жизнью, с большей вероятностью участвовать в политике. На основе данных опросов делается вывод, что те, кто в большей мере удовлетворен жизнью, с большей вероятностью будут голосовать на выборах и участвовать в политическом процессе другими способами [1]. К тому же связь субъективного благополучия избирателей и их участия в демократических выборах доказана еще рядом зарубежных исследований. Например, М. Тавитс (M. Tavits) в своем исследовании, основанном на выборке данных из европейских и неевропейских стран, подтверждает, что голосующие на выборах люди счастливее, чем те, кто не голосует [12].

Исследование взаимосвязи субъективного благополучия и политического участия, проведенное в Швейцарии, представляет особый интерес в рамках изучаемой темы. Прежде всего обратим внимание на то, что политическая система Швейцарии характеризуется широким распространением прямой демократии. Кроме того, важными чертами являются конфедеративное устройство этой страны и то, что

выборы в ней по сравнению с другими странами проходят часто. Одна из работ, посвященных политическому участию в Швейцарии, показала наличие положительной связи гражданского участия с уровнем субъективного благополучия [13]. В то же время другое исследование, проведенное в Швейцарии, показало негативную связь между субъективным благополучием и политическим участием в целом и отсутствие связи между участием в выборах и субъективным благополучием [14].

В другой эмпирической работе, проведенной на основе Европейского исследования ценностей и рассматривающей социальные и психологические факторы политического участия, авторы сравнивают тех, кто принимает активное участие в политической жизни общества, с теми, кто почти или совсем не участвует в ней [15]. Для того чтобы определить степень политической активности, авторы учитывают вовлеченность людей в разные формы политического участия, включающие как участие в общенациональных выборах, бойкотах и забастовках, так и, например, членство или работу в политической партии, взаимодействие с политическими и государственными деятелями. Результаты исследования показывают, что те, кто участвует в политической жизни активно, чувствуют себя счастливее и более удовлетворены жизнью в целом. Указанное исследование важно для настоящей работы, так как является одним из немногих, изучающих субъективное благополучие и политическое участие в сравнительной перспективе. Однако, во-первых, упомянутая работа не учитывает межстрановых различий и включает в себя данные только о европейских странах, а во-вторых, различные формы политического участия исследуются вместе, что может привести к искажениям в результатах. К тому же использование параметра χ^2 как метод не позволяет сделать вывод о влиянии удовлетворенности жизнью и счастья на политическое участие.

Выводы другого исследования о связи голосования на выборах и уровня счастья в Латинской Америке показывают наличие положительной связи между уровнем счастья и участием в выборах [16]. Кроме того, в этой же работе в рамках изучения взаимосвязи счастья и электорального участия рассматривается вопрос о причинно-следственной связи этих переменных. Люди счастливы потому, что они голосуют, или наоборот — счастливый человек скорее пойдет на избирательный участок, чем несчастливый? В ответ на этот вопрос авторы делают вывод о том, что личное счастье скорее является причиной, чем следствием электорального участия. Метод анализа, использованный авторами, — многоуровневая регрессия — позволяет сделать вывод о межстрановых различиях изучаемой связи. Интересно отметить, что авторы приходят к выводу о том, что взаимосвязь уровня счастья и электорального политического участия ослаблена в тех странах, в которых действует принудительное голосование.

В этом контексте перед сравнительным исследованием взаимодействия изучаемых переменных встает следующий вопрос: может ли связь между субъективным благополучием и голосованием меняться в зависимости от политического режима? Практически в любой современной стране проводятся выборы, но они играют разную роль в зависимости от политического режима. В демократических странах выборы определяют смену власти, тогда как в диктатурах они в основном используются для легитимации действующего режима [17].

Попробуем разобраться в этом вопросе, опираясь на теорию ретроспективного голосования и ее применение в странах с разными режимами. Эта теория основана

на предположении, что избиратели влияют на смену политического руководства, то есть они могут наказать или вознаградить действующего президента во время голосования [18]. Хотя эта логика хорошо объясняет электоральное поведение в демократических режимах, она не может объяснить голосование при авторитарном правлении, когда избиратель едва ли может повлиять на смену руководства. В то время как связь между субъективным благополучием и поведением при голосовании в демократиях хорошо изучена эмпирически и хорошо подкреплена теоретически с помощью механизмов ретроспективного голосования, в авторитариях она остается недостаточно изученной эмпирически и неоднозначной теоретически. В целом считается, что избиратель пойдет на избирательный участок и проголосует за кандидата, у которого есть шанс выиграть и повысить уровень жизни.

Обратим внимание на то, что теория ретроспективного голосования используется не только для объяснения электорального выбора, но и для описания механизмов электорального участия и абсентеизма. Принимая решение, участвовать ли в любой форме политической деятельности, человек оценивает, какую пользу ему может это принести, соотнося потенциальное благо с возможным ущербом [18–20]. Хотя изначально в рамках этой теории использовались традиционные экономические — монетарные и финансовые — показатели, со временем ряд авторов подтвердил, что субъективное благополучие является более полезным показателем для прогнозирования и понимания результатов выборов [3; 4]. Кроме того, несмотря на то что изначально теория объясняла демократические выборы, некоторые ученые утверждают, что она может работать и в авторитарных режимах [21]. Тем не менее существующий в науке консенсус все-таки говорит о том, что функции выборов значительно различаются в зависимости от политического режима. Авторитарные, как правило, используют различные манипуляции, чтобы снизить явку оппозиционных избирателей [17]. Так, например, может иметь место ограничение как самого участия оппозиционных партий в выборах, так и контроль над новостной повесткой. Можно предположить, что в авторитариях более счастливые люди ходят на выборы (и голосуют, как правило, за действующую власть), в то время как те, у кого уровень субъективного благополучия низок, не видят смысла голосовать против власти, которая контролирует выборы, оппозицию и средства массовой информации. Более уязвимые слои населения могут быть сильнее подвержены прямым манипуляциям со стороны авторитаров, таким как подкуп или запугивание. Таким образом, те, кто чувствует себя неудовлетворенными, могут не видеть способа «наказать» власть, голосуя на выборах, как это подразумевает теория ретроспективного голосования. Следовательно, взвешивая плюсы и минусы участия в голосовании, избиратель не видит смысла идти на избирательный участок в день выборов. В целом, основываясь на вышесказанном, можно предположить, что направление изучаемой нами связи остается прежним в странах, где уровень демократического развития невысок, однако эта связь будет обладать меньшей силой.

На основании вышеизложенного можно выдвинуть следующие гипотезы:

- 1) повышение уровня субъективного благополучия повышает вероятность голосования избирателя на выборах;
- 2) повышение уровня демократизации усиливает связь субъективного благополучия и участия в выборах.

Методология и методика исследования

Для эмпирической проверки выдвинутых гипотез в настоящей статье используется объединенная база данных седьмой волны Всемирного исследования ценностей и пятой волны Европейского исследования ценностей [22]. Опросы, вошедшие в указанный массив данных, проводились в 78 странах мира в 2017–2021 гг. Были исключены респонденты, которые не могут участвовать в выборах, и те, кто не ответил на один из вопросов, применяемых в описанном ниже анализе опросных данных. Итоговый размер выборки составил 98 926 наблюдений.

Коснемся операционализации переменных, используемой в данной работе. Зависимой переменной является факт участия в общенациональных выборах (в дихотомическом варианте)¹. Субъективное благополучие измеряется с помощью вычисления среднего переменных удовлетворенности жизнью и счастья. Удовлетворенность жизнью измеряется с помощью вопроса «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» в опроснике и оценивается по шкале от 1 («совсем не удовлетворен») до 10 («полностью удовлетворен»). Счастье измеряется с помощью соответствующего вопроса «Говоря в целом, можете ли Вы сказать, что вы...», подразумевающего, что респондент определит уровень счастья от 1 («Очень счастлив») до 4 («Совсем не счастлив»). Для того чтобы сделать из двух перечисленных переменных индекс субъективного благополучия, необходимо было привести их к единой шкале. Использовалась формула: $SWB = (satisfaction - 2,5 \times happiness) / 2$, где SWB — субъективное благополучие, satisfaction — удовлетворенность жизнью, happiness — счастье [23].

Политический режим операционализируется с использованием индекса электоральной демократии — Polyarchy [24]. Используется база данных Varieties of Democracy (V-Dem). Из множества индексов, измеряющих демократию, был выбран именно этот, так как он отражает электоральные аспекты демократии, что важно для настоящей работы. Индекс базируется на концепции полиархии Р. Даля (R. Dahl) и включает в себя, в частности, оценку прозрачности и честности электоральных процедур, следование принципам избирательного права и выборности должностных лиц, а также соблюдение таких фундаментальных прав, как свобода слова и свобода ассоциаций. Уровень электоральной демократии оценивается числом от 0 до 1.

Кроме приведенных выше, в анализе используется ряд контрольных переменных: пол (категориальная переменная, бинарная), возраст, образование. Возраст измеряется с помощью категориальной переменной с тремя категориями: младше 29 лет, 30–49 лет, старше 50 лет. Образование также представлено тремя категориями: начальное, среднее и высшее. Кроме того, используется контрольная переменная второго уровня — уровень ВВП на душу населения в миллионах долларов США (по данным Всемирного банка на 2018 г.).

В качестве основного аналитического метода используется метод биномиальной логистической многоуровневой регрессии, так как зависимая переменная является бинарной и выдвинутые гипотезы подразумевают присутствие в моде-

---

¹ Точная формулировка вопроса об участии в выборах: «Сейчас я назову Вам выборы, которые проводятся в нашей стране на разных уровнях, а Вы скажите, голосуете ли Вы на таких выборах каждый раз, в большинстве случаев или никогда. И так... Общенациональные выборы».

ли предикторов двух уровней. Например, социодемографические факторы могут объяснять различие индивидов между собой, в то время как ВВП и уровень демократического развития отражают различия между странами. Использование многоуровневой модели также определяется тем, что 23 % дисперсии электорального участия объясняется групповыми различиями ($ICC = 0,23$). Кроме того, нельзя не принимать во внимание социокультурную специфику политического участия, которой в силу различного социально-экономического положения стран нельзя пренебречь. Сила связи субъективного благополучия и голосования может различаться в разных странах, как и направление связи. Анализ данных производился с помощью программных средств R и RStudio. Все количественные предикторы шкалированы — из значений вычиталось среднее по переменной, затем полученная разность была разделена на стандартное отклонение.

Результаты исследования

Результаты регрессионного анализа — коэффициенты (отношение шансов участия в выборах к неучастию) и стандартные ошибки, уровень значимости — представлены в табл. С увеличением субъективного благополучия на 1 стандартное отклонение, отношение шансов поучаствовать в голосовании на общенациональных выборах против неучастия в нем повышается на 5 %. С увеличением индекса электоральной демократии отношение шансов увеличивается на 33 %.

К тому же с увеличением индекса электоральной демократии люди с высоким уровнем субъективного благополучия с большей вероятностью участвуют в голосовании. Можно сказать, что описанная выше связь между субъективным благополучием и электоральным участием сильнее проявляется в демократических государствах. В странах, где режим ближе к авторитарному, эта связь сохраняет свое направление, но слабеет. Это видно на представленном графике (см. рис.).

Таблица. Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная — голосование на выборах)

Предиктор	Зависимая переменная — голосование на выборах
Субъективное благополучие	1,049*** (0,017)
Индекс электоральной демократии	1,331*** (0,130)
ВВП	0,994*** (0,136)
Пол: женский	0,927*** (0,021)
Возраст: 30–49 лет	2,417*** (0,025)
Возраст: 50 и более лет	4,286*** (0,029)
Образование: среднее	1,336*** (0,027)
Образование: высшее	2,338*** (0,032)
Субъективное благополучие: индекс электоральной демократии	1,030*** (0,016)

Примечания: * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

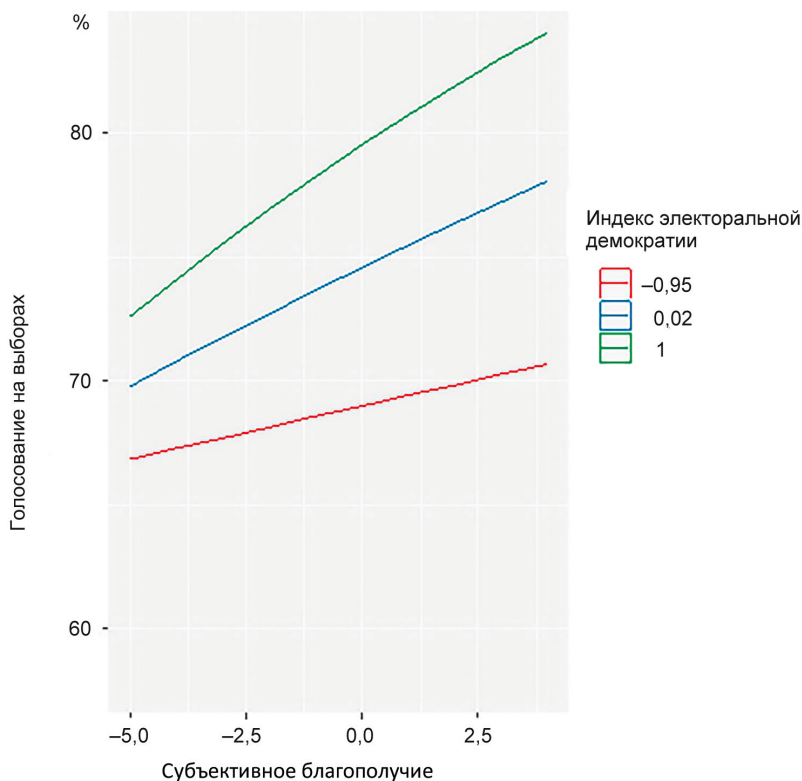

Рис. Предсказанная вероятность голосования на выборах: взаимодействие уровня субъективного благополучия и индекса электоральной демократии

Контрольные переменные также оказывают статистически значимое влияние. Так, отношение шансов проголосовать на выборах на 7 % больше для избирателей-мужчин чем избирателей-женщин. Возраст также влияет на электоральное участие: шанс проголосовать в 2,4 раза выше для возрастной группы 30–49 лет и в 4,3 раза для тех, кто старше 50 лет, по сравнению с теми, кто младше 29 лет. Повышение уровня ВВП на одно стандартное отклонение понижает шанс участия в голосовании на 0,6 %. В целом построенная регрессионная модель описывает 24 % дисперсии зависимой переменной (Conditional R²: 0,237).

Выводы и обсуждение результатов

Представленные результаты свидетельствуют в пользу предположения о положительной связи субъективного благополучия и голосования на выборах. Счастливые избиратели более склонны приходить на избирательные участки. Можно сделать вывод о том, что результаты предыдущих исследований, полученные на данных одной страны [1–4] или региона [15], допустимо распространить на большее количество стран. Это согласуется с модификацией теории ретроспективного

² Conditional R² — условный коэффициент детерминации, учитывающий и фиксированные, и рандомизированные эффекты.

голосования, использующей субъективное благополучие вместо экономических показателей. Возможно, голосование на выборах дает удовлетворенным жизнью людям способ закрепить тот порядок устройства политической жизни страны, который их устраивает.

Кроме того, получила подтверждение гипотеза о том, что связь субъективного благополучия и голосования сильнее в демократиях. Можно сказать, что теория ретроспективного голосования работает и в автократиях, как утверждали некоторые предшествующие работы [21]. Однако эта теория лучше объясняет явку избирателей в демократических странах. С увеличением уровня демократического развития в обществе положительная связь субъективного благополучия и участия в выборах растет. Это может быть связано с тем, что в демократических странах электоральной системе доверяют в большей степени, чем в недемократических. Возможность действительно сохранить или улучшить существующее положение вещей через выборы в большей мере характерна для демократических стран. В автократических режимах, к примеру, на выборы могут не допускать оппозиционных кандидатов [17], за которых могли бы проголосовать недовольные граждане с низким уровнем субъективного благополучия. Отсутствие возможности выбора приводит к снижению явки определенных групп избирателей и к ослаблению изучаемой нами связи.

Что касается ограничений проведенного анализа, одним из них является сензитивность вопросов про благополучие и счастье — не каждый человек готов ответить на такие вопросы честно, ведь современное общество высоко ценит счастье и личный успех его членов. Кроме того, общество одобряет участие в выборах, а абсентеизм может считаться неправильным поведением, неисполнением долга гражданина перед страной. В некоторых странах (например, в Австралии, Бразилии) абсентеизм запрещен законодательно. Нечестность респондентов при ответах на вопросы может привести к искажениям в результатах — предположительно, к снижению силы статистической связи.

К тому же использованная база данных представляет информацию о странах мира не совсем сбалансированно. Из представленных в опросе стран 35 находятся в Европе, 24 государства — в Азии, 5 — в Северной Америке, 12 — в Южной Америке и всего 5 — в Африке. Опрос также проходил в Австралии и Новой Зеландии. Таким образом, база данных включает информацию о большинстве стран Европы — они составляют почти половину из 78 представленных стран, однако данных о других регионах мира не хватает. Несмотря на то что используемая база данных содержит достаточно большое число стран, такая несбалансированность ведет к тому, что переносить результаты данного исследования на все страны мира можно только с определенной долей осторожности. К тому же база данных, которую предполагается использовать, была собрана в 2017–2020 гг., и с тех пор в социально-политической жизни произошел ряд значительных изменений, влияние которых на социальную реальность в целом и на субъективное благополучие и политическое участие в частности еще предстоит оценить. Выводы о каузальной связи переменных на основании регрессионного анализа стоит делать со значительной осторожностью. Кроме того, при интерпретации и дальнейшем использовании результатов исследования стоит учитывать размер эффекта и статистическую значимость.

Литература/References

1. *Flavin P., Keane M.* Life satisfaction and political participation: Evidence from the United States // *Journal of Happiness Studies*. 2012. Vol. 13, no. 1. P. 63–78. <https://doi.org/10.1007/s10902-011-9250-1>
2. *Lorenzini J.* Subjective well-being and political participation: A comparison of unemployed and employed youth // *Journal of Happiness Studies*. 2015. Vol. 16, no. 2. P. 381–404.
3. *Herrin J., Witters D., Roy B., Riley C., Liu D., Krumholz H. M.* Population well-being and electoral shifts // *PLoS ONE*. 2018. Vol. 13, no. 3. P. 1–6. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0193401>
4. *Liberini F., Redoano M., Proto E.* Happy voters // *Journal of Public Economics*. 2017. Vol. 146, iss. C. P. 41–57. URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:eee:pubeco:v:146:y:2017:i:c:p:41-57> (дата обращения: 20.12.2021).
5. *Turner J. C., Tajfel H.* The social identity theory of intergroup behavior // *Worchel S., Austin W. G. (eds). Psychology of Intergroup Relations*. Chicago: NelsonHall Publishers, 1986.
6. *Stryke S., Owens T., White R.* Self, Identity, and Social Movements. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000.
7. *Diener E., Fujita F.* Social comparisons and subjective well-being // *Buunk B. P., Gibbons F. X. (eds). Health, Coping, and Well-Being: Perspectives from social comparison theory*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1997. P. 329–357.
8. *Edlin A., Gelman A., Kaplan N.* Voting as a rational choice: Why and how people vote to improve the well-being of others // *Rationality and Society*. 2007. Vol. 19, no. 3. P. 293–314. <https://doi.org/10.1177/1043463107077384>
9. *van Stekelenburg J., Klandermans P. G.* The handbook of social movements across disciplines // *Individuals in Movements: A social psychology of contention*. New York: Springer, 2007. P. 157–204.
10. *van Stekelenburg J.* The political psychology of protest // *European Psychologist*. 2013. Vol. 18, no. 4. P. 224–234. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000156>
11. *Ayanian A. H., Tausch N.* How risk perception shapes collective action intentions in repressive contexts: A study of Egyptian activists during the 2013 post-coup uprising // *British Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 55, no. 4. P. 700–721. <https://doi.org/10.1111/bjso.12164>
12. *Tavits M.* Representation, corruption, and subjective well-being // *Comparative Political Studies*. 2008. Vol. 41, no. 12. P. 1607–1630. <https://doi.org/10.1177/0010414007308537>
13. *Frey B. S., Stutzer A.* Measuring preferences by subjective well-being // *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)*. 1999. Vol. 155, no. 4. P. 755–778. URL: <http://www.jstor.org/stable/40752166> (дата обращения: 10.12.2021).
14. *Lindholm A.* Does subjective well-being affect political participation? // *Swiss Journal of Sociology*. 2020. Vol. 46. P. 467–488. <https://doi.org/10.2478/sjs-2020-0023>
15. *Bozogánová M., Výrost J.* Social and psychological factors of political participation according to recent European Social Survey Data // *Intersections*. 2019. Vol. 5, no. 3. <https://doi.org/10.17356/ieejsp.v5i3.488>
16. *Weitz-Shapiro R., Winters M. S.* The link between voting and life satisfaction in Latin America // *Latin American Politics and Society*. 2011. Vol. 53, no. 4. P. 101–126.
17. *Schedler A.* The menu of manipulation // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, no. 2. P. 36–50.
18. *Fiorina M.* Retrospective Voting in American National Elections. New Haven: Yale University Press, 1981.
19. *Feddersen T., Alvaro S.* A theory of participation in elections // *American Economic Review*. 2009. Vol. 96, no. 4. P. 1271–1282.
20. *Hanna N.* An argument for voting abstention // *Public Affairs Quarterly*. 2009. Vol. 23, no. 4. P. 275–286. URL: <http://www.jstor.org/stable/40441535> (дата обращения: 22.12.2021).
21. *Popovic M.* Strongmen cry too: The effect of aerial bombing on voting for the incumbent in competitive autocracies // *Journal of Peace Research*. 2022. Vol. 59, iss. 6. <https://doi.org/10.1177/00223433211056517>
22. *Gedeshi I., Rotman D., Krytzing S.* EVS/WVS. European Values Study and World Values Survey: Joint EVS/WVS 2017–2022 Dataset (Joint EVS/WVS) // *GESIS Data Archive, Cologne, Dataset Version 1.0.0*. 2020. <https://doi.org/10.4232/1.13899>
23. *Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C.* Development, freedom, and rising happiness: A global perspective (1981–2007) // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3, no. 4. P. 264–285. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2008.00078.x>
24. *Coppedge M., Gerring J., Knutsen C. H., Lindberg S. I., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Fish M. S., Glynn A., Hicken A., Lüthmann A., Marquardt K. L., Kyle L., McMann K. M., Paxton P., Pemstein D., Seim B., Sigman R., Skaaning S.-E., Staton J. K., Wilson S. L., Cornell A., Gastaldi L., Gjerløw H., Ilchenko N.,*

Контактная информация:

Морева Юлия Евгеньевна — аспирант; yuli-more@hotmail.com

The link between subjective well-being and electoral participation: Cross-national perspective*

Iu. E. Moreva

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation
European University at St. Petersburg,
6/1, ul. Gagarinskaya, St. Petersburg, 191187, Russian Federation

For citation: Moreva Iu. E. The link between subjective well-being and electoral participation: Cross-national perspective. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, vol. 16, issue 4, pp. 428–438. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.405> (In Russian)

The article examines the relationship between subjective well-being and elections turnout. The purpose of the article is to determine how subjective well-being affects turnout. To achieve the purpose, the link between subjective well-being and electoral participation should be studied along with the influence that political regime has on this link. The majority of previous research papers indicate that there is a positive relationship between the studied variables. Most of these studies were based on data from specific democratic countries. Little attention has been paid to cross-national comparison and to countries with less developed democratic institutions. According to the theory of retrospective voting, voters tend to use elections to reward or punish the incumbent. Thus, it can be hypothesized that subjective well-being increases the likelihood to participate in elections, and that the democratic context strengthens the link between subjective well-being and voters turnout. The joined dataset of the European Social Survey and World Values Survey is used for the empirical analysis. Multilevel binary logistic regression is used as the main method of analysis. The results of the study show a statistically significant relationship between the high level of subjective well-being and voter turnout. People with higher levels of subjective well-being are more likely to vote in elections. In democratic countries, this relationship is stronger. These findings support the conclusions of previous research and confirm a modified version of the retrospective voting theory, which uses subjective well-being as a predictor of electoral behavior.

Keywords: subjective well-being, happiness, political participation, voting, elections, voter turnout.

Received: September 8, 2022

Accepted: December 25, 2023

Author's information:

Moreva E. Iuliia — Postgraduate Student; yuli-more@hotmail.com

---

* The article was written within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics (HSE).